The первая глава

Машина ехала на юг около десяти минут, когда Девять Фантомов внезапно выпрямились.

"Стоп!" Чухун сказал.

Машина остановилась на звуке, и двое выбрались.

Чу посмотрел на небольшой бамбуковый лес перед собой с большим интересом. Небольшой бамбуковый лес перед его глазами оказался небольшим образованием, содержащим странные восемь триграммов.

Чу стремился идти прямо к бамбуковому лесу, за ним следовал Призрак Лао.

Сцена перед ним изменилась, лицо старика слегка изменилось, но он не удивился, так как уже сталкивался с такой ситуацией, когда попробовал Чу Сюй.

"Держись рядом со мной". Чухун сказал.

Старый призрак не осмелился расслабиться и идти в ногу со временем, но случайно сделал неверный шаг.

"Фу....."

Пронзительный звук взрыва воздуха.

Старый призрак посмотрел в сторону звука, и вдруг изменил цвет, бамбук ударил ножом в них, бамбуковый наконечник, как копье, чрезвычайно острый.

"Немного плотницких работ".

Чу Сюнь с презрением сказал, что это не эффект образования вообще, а некоторые небольшие органы. Повернувшись и заблокировавшись перед призрачным стариком, он даже не удосужился уклониться, кости, спрятанные под кожей, излучали блеск, похожий на джейд. Отобразилась подавляющая мощь дракона Цин, и из бамбуковой пушки, пронзившей тело Чу Юаня, был издан ряд металлических звуков столкновения.

После бамбукового дождя земля позади Чу Сюня была заполнена бамбуковыми пушками, но посередине было пустое пространство в форме человека.

Глаза старого призрака заикались, и шок в его сердце не мог быть выражен словами, как он посмотрел на сломанную бамбуковую пушку у ног Чу Юаня, бамбуковую пушку, кончик которой был полностью сломан. Снова посмотрев на Чу Юаня, он выглядел непринужденным, невредимым, и даже его одежда не имела морщин.

"Вперед".

По мере того, как Чу Сюй регулярно выходил, на этот раз старейшина-демон собрал свой разум и тщательно следовал по стопам Чу Сюй.

.....

Тускло освещенный подвал, мрачный и влажный, на полу беспорядок, повсюду осколки

руновой бумаги и сильный запах плесени в воздухе.

В центре подвала находился восьмиугольный стол, а на черном алтаре в верхней части стола испускался порыв черного воздуха, и время от времени слышался жалкий и жуткий крик алтаря.

Стена внезапно поднялась, открыв дверь.

Мужчина в халате тао, треугольные глаза, козлиная бородка, и лицо, как засохшее привидение, заходит, руки его сухие, как бамбуковый шест, но с молодой девушкой.

Лицо молодой девушки было бледным, глаза были плотно закрыты, как будто она потеряла сознание.

Мужчина перенес девицу, и без жалости бросил девицу на землю, его глаза горячо смотрели на черный алтарь на столе. Прибытие человека, казалось, оживило алтарь, удивительно трясущийся на подносящемся столе.

"Детка, не волнуйся, у меня для тебя свежая кровь". Человек саркастически засмеялся.

Сказав это, он слегка наклонился над девичьим бровом.

Проснувшись, девочка-подросток Йойо недолго просыпалась, ее прекрасные глаза несли смущение, и страх распространялся по ее глазам, когда она оказалась в этой темной и мрачной обстановке.

"Tsk tsk... ты проснулся?" Человек улыбнулся.

Девочка-подросток в ужасе закричала при виде уродливого, похожего на привидение взгляда мужчины.

Глаза мужчины начали ожесточаться и усмехаться: "Я что, боюсь?"

Молодая девушка была так напугана, что ее тело дрожало, как сито, и она не могла сказать ни слова.

"Похоже, твои глаза более честны, чем физические." Мужчина обнажил зубы Пэк Сен Сена и силой поднял ее, когда ущипнул голый подбородок девушки: "Какая свежая жизнь, и вкус крови оценивается как вкусный". Сказав это, он одной рукой открыл черный алтарь на столе для жертвоприношений.

Толстый черный дым, наполненный порывистым ветром.

Внезапно зрачки девочки расширились, отчаянно пытаясь встать.

Ибо из уст алтаря торчал сухой коготь, за которым следовала секунда, медленно раскрывая распадающуюся голову. К концу все тело выползло из алтаря, размером с младенца, и слизистое ** подвешено на сухой, морщинистой коже, заставляя призрачного плакать на мужчину.

Девочка-подросток боролась еще сильнее, но не смогла вырваться из рук мужчины, несмотря ни на что.

"Не сопротивляйся, ты должен быть удостоен чести служить пищей для Господа Младенца

Призрака."

Мужчина подтолкнул несколько пальцев к деве, и она внезапно замерла, оставив только испуганные глаза, широко раскинувшиеся от ужаса.

"Детка, наслаждайся!"

Словами мужчины призрачный младенец выпустил жалкий призрачный крик и медленно заполз на голову девушке, слизистая слюна капала ей на лицо. Открывая рот, рыбный запах гниения болел, затем сильно кусался в шею подростка.

"Бум!"

Каменная дверь, в которую ранее вошел мужчина, взорвалась, и камни взлетели.

Человек в халате дао был напуган и скрутил голову, чтобы посмотреть в сторону.

Я видел только две фигуры, которые появлялись одна за другой.

Младенец-призрак также испугался и отказался от еды перед ним на время и выпустил гневный и странный крик в сторону Чу Юаня и старика-призрака, делая скачок.

Мужчины машут руками, чтобы остановить призрачных детей.

"Как вы сюда попали?" Он был шокирован тем, что кто-то на самом деле прорвался сквозь его строй.

"Вошёл". Чу Юань сказал в тусклом состоянии, сметая демонического младенца и девицу на столе исповеди, его брови слегка нахмурились, а глаза на несколько мгновений замерзли.

"Ни в коем случае, никто не может пересечь мой боевой строй невредимым."

"Боевой строй?" Выражение Чу Юаня было полным презрения: "Как ты смеешь называть это боевым формированием, даже если ты знаешь немного сплетен и немного обструктивных приемов?".

"Что это, черт возьми, такое отвратительное." Старик-призрак посмотрел на младенца-призрака, и его голова онемела.

Призрачный младенец, казалось, понимал слова призрачного старика и рычал в гневе.

Чу Юань с отвращением посмотрел на младенца-демона и чихнул: "Это просто зловещая вещь, утонченная скромным методом и кормленная кровью молодой девушки, это действительно отвратительно".

Лицо мужчины изменилось, и он засмеялся: "Я не думал, что мы с тобой на одном пути, приятно познакомиться. Меня прозвали Злой. Интересно, как тебя зовут?"

"Даже такой отвратительный человек, как ты, достоин быть в той же лиге, что и сэр"? Старый Призрак презрительно чихнул.

"Шумно!" Лицо злого даоиста было мрачным, когда он поднял руку и произвел еще один талисман, поразив его в сторону Старшего Демона.

"Бум!"

Бумага Fu Paper полетела в воздухе и внезапно превратилась в огненный шар размером с баскетбольный мяч, стреляя в призрачного старика с огромной скоростью.

Чу Иск был очень удивлен, так как это был самый низкий уровень очарования огненной магии.

В глазах Чу Юаня это ерунда? Но лицо старика изменилось, как у призрака. Что это за трюк?

У злобного даосиста был яростный взгляд в глазах и зловещая улыбка, когда он с сарказмом сказал: "Страдай от смерти!

Потому что Чу Юань случайно поднял руку, он схватил огненный шар в руке, затем щелкнул им, и огненный шар вышел, оставив скрепку талисмана, лежащую в его руке.

Лицо злобного даосиста внезапно изменилось, сделал странный жест и молча скандировал изо рта: "Взрыв, взрыв.....".

Но сколько бы он ни кричал в сердце, бумага не лопнула, и она лежала на ладони Чу Юаня, словно макулатура, не двигаясь.

Чу искал некоторого любопытства, но на земле были люди, которые знали руническое искусство, хотя они были только на самом низком уровне. Держа талисмановую бумагу на виду, углы его рта слегка зацепились, это был самый худший талисман, который он когда-либо видел, даже те, которые нарисовали трехлетние дети в потустороннем мире, были лучше, чем этот.

Хотя он только научился этому, он никогда не встречал соперника с тех пор, как он ступил в этом процветающем городе, не говоря уже о том, кто может пожать его голыми руками.

В углу рта Чу Юаня была холодная улыбка, не ожидая встретить здесь Культиватор, и это было так зловеще.

"Отдай!"

Одним щелчком пальца огненный талисман прорезал воздух и взорвался навстречу злому даосисту.

"Бум!"

В середине воздуха огненный волшебный талисман превратился в огненный шар, пламя парило в воздухе, а влажный воздух очищался, издавая "потрескивающий" звук! Во сколько раз сильнее, чем то, что использовал злой человек?

Лицо злобного даосиста внезапно изменилось, и со скоростью атаки огненного шара было уже слишком поздно уклониться от него, и с яростным взглядом в глазах он перетащил молодую девушку за стол, чтобы заблокировать его тело.

Кто знал, что огненный шар внезапно погас в трех метрах от него, горящий пепел рунической бумаги падал с воздуха.

Глаза злого даосиста были мрачными и неуверенными, и теперь он был уверен, что культивирование Чу Юаня выше его, но он не волновался, потому что за ним все еще стоит клан, и он гневно сказал: "Мы с тобой оба - земледельцы, и у нас нет никаких претензий, так

зачем же ты хочешь меня беспокоить"?

"Вы тоже достойны стать культиватором?" Чу Юань презирал: "Ты даже не человек".

Глаза злобного даосиста были мрачны: "Чего именно ты хочешь, когда приедешь сюда, чтобы найти меня?"

"Отдай Сюн Жабу, отпусти невинного, уничтожь призрачного ребенка, расскажи об этом главному, и спаси свою жизнь". Чу сказал безразлично.

"Жаба-мужчина"? Вы, ребята, из семьи Флауэров". Сердце злобного даосиста разбилось. Куда семья Хуа пригласила кого-то из таких культивируемых?

"Отдай мужскую жабу, или я убью тебя." Старые призраки суровы.

Злой даосист с презрением посмотрел на Демона Лао, не было никакого Чу Юаня, он убил столько же, сколько и Демон Лао.

"Пусть тебе будет известно, что мужской жабы здесь нет."

"О?" Чу выглядел игривым и сказал: "Где это?"

Глаза злого даосиста закатились, как он сказал в искреннем тоне: "Сюн Жаба вернулась в клан моим хозяином".

"Клан"? Чу сказал слабо.

"Да, я из секты призраков Мяодзян Инь". Культивист сказал, подглядывая за выражением Чу Юаня, опасаясь, что Секта Демонов Инь не сможет покорить другую партию, в конце концов, Секта Демонов Инь не была известной и правильной сектой, а количество людей было небольшим, так что мало кто знал.

Старый Призрак с нетерпением ждал, когда услышит, что мужскую жабу забрали, что нам делать? Он не мог не смотреть на Чу Юань.

Чу Сюань посмотрел на злого даосиста и спросил: "Кто велел тебе навредить народу клана Хуа?".

"Это пик Юньнань." Злой сказал без колебаний.

"Господин, Фэн Юньнань - один из самых выдающихся в поколении клана Юнь, всегда культивировался как следующий хозяин клана, на котором госпожа была вынуждена выйти замуж." Старый Призрак прошептал Чу Юаню, чтобы он объяснил.

Чу Сюнь слегка кивнул, посмотрел на злого даоиста и спросил: "Почему пик Юньнань сделал это?".

"Этот, которого я действительно не знаю, мы просто используем отношения друг с другом, он помогает моему ребенку-призраку найти еду, я помогаю ему делать вещи....."

Прежде чем закончить предложение, его прервал Чу Сюнь и хладнокровно засмеялся: "Я не знаю, что спросить, но могу надавить чисто". В таком случае, какой смысл тебя держать?"

Величественная машина-убийца восстала из тела Чу Юаня.

Выражение Злого Даосиста резко изменилось, и эта сила убийства заставила его почувствовать страх.

"Дети-призраки, убейте их".

Он решил нанести первый удар, культивирование Чу Юаня было выше, чем у него, но как высоко он мог быть таким молодым? Хотя ребенок-призрак еще не вырос, но боевая мощь эквивалентна внутреннему интересу практикующего боевые искусства после восьмого уровня, а нож и ружье некомпетентны, даже патриарх приходит с боевой мощью. Вместе с самим собой, не похоже, что шансы на него укладываются.

Ребенок-призрак уже давно не мог удержаться, и, услышав приказ, издал скорбный плач, и на его теле поднялся большой черный туман, от которого исходил сильный едкий запах.

http://tl.rulate.ru/book/18995/861407